Воистину, давно Алистер не давал волю своему творческому духу.Безвкусные "розыгрыши", которые он устраивал в своем доме, были всего лишь скудной формой развлечения, чтобы посмотреть, кто покажет себя.В основном это были неприятные личности, желающие поживиться богатством, которое они себе представляли.

Слухи о том, что в доме водятся привидения, ходили и раньше, но с появлением Гарри они только усилились.Но когда появился Гарри, все изменилось.Впервые за много лет Алистер был счастлив, и благодарить за это следовало самого Гарри.

С тех пор прошел месяц.Хотя это и не срок, особенно для такого человека, как он, но то, как много они говорили за это время, создавало у него ощущение, что они знакомы гораздо дольше.И хотя думать об этом было странно, это был освежающий, новый опыт.

Но сегодня ему предстояло повеселиться.Хотя юридические последствия действий Дамблдора еще не наступили, тем временем Алистеру нужен был подопытный кролик для его шалостей.

В данный момент он направлялся в кабинет директора, не так давно купив несколько лимонных капель.Однако эти конфеты были всех цветов радуги, с лимонным вкусом, но измененным магически.

В каждом цвете был свой прикол.От одной красной конфеты, которую Дамблдор мог съесть в течение долгого времени, у него выпадали все волосы.Другая побуждала их расти до неуправляемости, а третья возвращала волосы к жизни.

Конечно, он был уверен, что они сработают так, как должны были, но если что-то пойдёт не так - неважно.Если после приема первой порции не пройдет хотя бы шесть часов, то эффект будет удлинен.

К несчастью для Дамблдора, с наложенными чарами принуждения это желание будет трудно игнорировать.Снять их будет невозможно, а если он попытается это сделать, то это повлечет за собой последствия.

Когда с губ Дамблдора сорвался смешок, он заметил, что по полу скользит знакомый человек в плаще.

"Добрый вечер, Северус!"воскликнул Алистер, озорно сверкнув глазами.

В ответ он наклонил голову.Это был определенный прогресс.Из уважения к Северусу Гарри рассказал ему только основы, но в школьные годы он был мишенью для злобных прозвищ и розыгрышей.Не желая попасть впросак, он искренне любил его, поэтому предпочитал использовать прозвище пореже.Это было весело, когда обе стороны могли смеяться, и напоминало о том, что не стоит слишком увлекаться, даже в его возрасте.

Однако работа над этим шла полным ходом, и Алистер был полон решимости подружиться с Северусом и убедить его в честности своих намерений.

После всего, что он видел от Гарри, и того состояния, в котором он его застал, Алистеру нужно было как-то поднять настроение, и это был один из способов сделать это.Он впервые добровольно пришел в кабинет директора, и, к сожалению, даже если это и сыграло в его пользу, Алистер ему нравился, и в целом он был удивлен тем, как хорошо тот смешивается с коллегами.

"Ликерные соломинки", - пробормотал Алистер по прибытии, тело покалывало от предвкушения.

Мгновением позже он стоял перед дверью, которая открылась прежде, чем он успел постучать.Алистеру нравилось создавать впечатление, что он все видит и знает, но, скорее всего, это было связано с его связью с Хогвартсом как директора школы или с заклинаниями его собственного изготовления.

Даже с таким безупречным контролем Алистеру с трудом удавалось сохранять самообладание, когда перед ним стоял Дамблдор, выглядевший так же, как и всегда.Как будто ничего не случилось и он не разрушил разум шестнадцатилетнего подростка.Отбросив свои личные чувства, он позволил лжи выйти наружу и соответствовать человеку, стоящему перед ним.

С биением сердца и собственным теплом любые затаенные подозрения должны рассеяться, а благодаря советам мисс Грейнджер, если его спросят, у Алистера будут убедительные ответы.Ему не требовалось придумывать улыбки до того, как он ступил в этот кабинет, но сейчас это было необходимо.

При ближайшем рассмотрении Дамблдор действительно выглядел иначе.Ему не хватало его обычного присутствия и сияющей ауры.Хотя большинство не заметило бы этого, Алистер подумал, что он выглядит на все свои человеческие годы, подозревая, что причиной тому была разорванная связь с Фоуксом.

Сверкнув глазами за полулунными очками, Дамблдор закончил писать, положил перо обратно

в держатель и уделил ему все свое внимание."А, Алистер, мальчик мой!Чем могу быть полезен?"

Скрывая свое веселье от осознания того, что он старше его на значительную величину, он положил на стол пакетик с лимонными каплями."Для тебя, Альбус.Я часто бываю в немагическом обществе и нашел вот это.Это все лимонные капли, независимо от цвета.Я подумал, что они могут вам понравиться".

Подозревая, Дамблдор осторожно проверил их на наличие заклинаний или чар.Удовлетворенный тем, что не нашел никаких, он с благодарностью принял их.Он видел в этом человеке потенциал, чтобы использовать его для своего дела по искоренению зла, и хотя он не выглядел легко управляемым, Альбус был уверен, что со временем он станет таким же, как остальные.

Уход Фоукса поставил точку в этом деле, и даже сейчас, спустя неделю, он все еще не мог понять, как такое возможно.Чтобы разорвать связь между ними, потребовалось бы больше сил, чем он имел.Единственными, кто был близок к этому, были Геллерт, Том и Гарри.Но никто из них и близко не подошел к этому, так кто же это был?Внутренние споры так и остались спорами.

Улыбнувшись Алистеру с дедовским оскалом, он открыл пакет и высыпал его в тарелку с лимонными каплями, которая уже была у него."Спасибо".

Тут же он взял красную конфету, сунул ее в рот и с наслаждением пососал.Это было зеркальное отражение Алистера, хотя и только внутреннее.Его неспособность к самоконтролю пока оставалась лишь любопытством, вызванным желанием попробовать что-то новое.Попрощавшись, Алистер ушел, с нетерпением ожидая результата.

Гарри не мог отрицать, что по сравнению с тем, что было раньше, он чувствовал себя гораздо лучше.Боль почти прошла вместе с некоторой нежностью, но он все еще чувствовал себя немного не в своей тарелке, особенно уши.Но если бы не совместные усилия Алистера и Соломона, он был бы в гораздо более критическом состоянии.К тому же ему все равно предстояло посетить мадам Помфри.Неправильно было бы не посетить ее в течение первого месяца, так как к этому времени это уже стало почти непреднамеренной привычкой.

Услышав позади себя легкий звук, он продолжил идти, но внутренне замер.Его чувства кричали о тревоге.Слишком нервный, чтобы игнорировать его, он быстро обернулся, достал свою палочку и направил ее.

С холодным взглядом, отточенным до остроты, палочка Гарри нацелилась прямо между глаз профессора Снейпа.

О, черт...

Он не мог не подумать об этом, заменив палочку так же быстро, как и достал ее.Справившись с нервным комком в горле, он склонил голову."Простите, сэр, я не знал, что это вы".

Приготовившись к худшему, он задумался о том, как будут выглядеть минусовые цифры баллов дома Гриффиндор.Однако его ожидания были перечеркнуты.

"Подними голову, Поттер.Это обескураживает".

Как только Гарри сделал это, он продолжил, выражая суровость."Вам повезло, что в вас не попали заклинаниями, иначе вы бы сидели со мной под арестом до самого выпуска.Десять баллов с Гриффиндора".

Выдохнув, Гарри почувствовал себя так, словно уклонился от пули, и, словно прочитав его мысли, ухмыльнулся."Оттачивай свои рефлексы, они тебе пригодятся".

Приняв совет как должное, он кивнул.Когда они двинулись в одном направлении, Северус сузил глаза."Я правильно понимаю, что ты направляешься в Больничное крыло?"

"Да".

Хотя в коридоре не было никого, кроме них, Гарри наложил на них чары уединения, глаза его были серьезны.Увидев это, Северус замер на месте.

Он не стал упоминать Соломона, так как все, что было связано с ним, было слишком большим, чтобы заниматься этим сейчас.Он рассказал в основном правду, и, имея собственные секреты, Северус понимал необходимость опустить некоторые детали.

"Дамблдор разграбил мой разум.Я не знаю, что он искал и нашел ли он это, но это было гораздо хуже, чем то, что я пережил раньше.Профессор Лотэр нашел меня в коридоре, я почти

потерял сознание от кровотечения из носа и ушей.Он залатал мне все, что можно, но на всякий случай велел сходить к ней".

И хотя Северус действительно воспользовался возможностью отомстить Поттеру за действия отца, он знал предел.Он сожалел о многом, и одним из них было то, что он позволил прошлым обидам взять верх.Это не делало его лучше самого Альбуса, но повреждать разум мальчика до неузнаваемости он не собирался.Чтобы нанести столь серьезные травмы, потребовалась бы огромная сила, и даже с помощью помощи Поттер был шокирован тем, что остался стоять, да еще так быстро, ведь все покинули зал совсем недавно.Отложив это на потом, он вернулся к текущему вопросу, глубокомысленно нахмурив брови.

"Альбус теряет из виду цель, которую он когда-то преследовал.Тебя обсуждают больше, чем Темного Лорда.Однако он больше не представляет угрозы.Даже до восстановления рассудка его слова были абсолютными, неизменными.Он не нарушит его".

"Значит, он все еще настаивает на том, что я стал темным?"в раздражении спросил Гарри.

Вспомнив свои прошлые поступки, он не жалел о них, а только о том, что всё дошло до такой степени, что это был единственный выход, который он видел.Годы сдерживаемых эмоций дошли до точки кипения, и их нужно было как-то выпустить.Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что, возможно, со временем и вдали от влияния родителей Дадли мог бы стать лучше.Но он не стал долго задерживаться на своих сожалениях, так как в конечном итоге они не помогли ему ни сейчас, ни в будущем.

Северус усмехнулся."С таким же успехом ты можешь стать следующим Темным Лордом.Хотя это произошло недавно, его внимание обратилось на привлечение профессора Лотара в Орден".

Не удержавшись, Гарри рассмеялся, но поспешно подавил смех, почувствовав на себе подозрительный взгляд.Если бы Алистера приняли в Орден, это было бы слишком идеально.Он был вампиром, тем самым, которого Дамблдор хотел искоренить, и он был бы посвящен во все сведения, которыми делился.Он очень надеялся, что так и будет, чтобы потом посмеяться от души.

Гарри пожал плечами."Пусть думает, что хочет.Я на своей стороне и не собираюсь влезать между стариками и их играми".

Северус не мог с этим поспорить, он и сам застрял посередине, и, продолжая путь, Гарри отменил чары прямо перед дверьми.В кои-то веки здесь было не занято, никого, кроме мадам

Помфри, в комнате не было.Подойдя к ней, Северус молча протянул листок бумаги.

Пробежавшись по нему глазами, она кивнула сама себе."Этого будет достаточно, спасибо".

Склонив голову, он не ушел, а направился к уже приоткрытой двери, вошел и закрыл ее за собой.

Повернувшись к Гарри, она заметила его любопытный взгляд."Северус поставляет мне зелья.Время от времени он улучшает и совершенствует их, чтобы потом показать мне результат".

Это было напоминанием о том, что он не только учит и шпионит.Гарри и в голову не приходило, что он будет делать и это, хотя следовало бы.Это означало, что все зелья, которые он употреблял на протяжении многих лет, были сварены под руководством профессора Снейпа.К "Сну без сновидений" он пристрастился и со временем приобрел к нему иммунитет.В то время оно помогало, но он использовал его как костыль и страдал от последствий.Ему пришлось обратиться к мадам Помфри, и его насильно отучили от него.

Увидев, что его любопытство удовлетворено, Гарри сразу же заметил переключение на Медиум.В этом режиме она обладала аурой, не уступающей самому Дамблдору, и, забавляясь, жестом пригласила его сесть на кровать, под которой было выгравировано его имя.

"Мистер Поттер, хоть раз я хотела бы не видеть вас в первый месяц каждого года".

Она говорила почти в упор, и в ответ он очаровательно усмехнулся: "Зато я - отличная компания!"

Очаровательная улыбка рассеяла ее профессиональный вид, когда она достала свою палочку."В чем проблема на этот раз?"

Он предпочел не вдаваться в подробности."Мои уши немного чувствительны, как будто все слишком громко".

Конечно, он знал, что с ним не так, но она могла уловить то, чего он не мог понять.Кивнув в ответ на его слова, она провела над ним палочкой, и через мгновение в воздухе на несколько секунд повисли неразборчивые буквы и цифры, а затем исчезли.

"У вас пробиты барабанные перепонки.У вас напряженное сознание и признаки усталости.Вы хорошо отдохнули?"

Гарри кивнул."Лучше, чем раньше.У меня уже давно нет желания спать без снов".

"Хорошо."

Она вернулась в хранилище зелий и протянула Гарри успокаивающее снадобье."У вас учащенное сердцебиение, сделайте глубокий вдох".

Обычно Гарри знал, что паникует, но в этот раз он понял это только сейчас.Осознание того, что он встревожен, только усилило его, и он, регулируя дыхание, выпил стакан за один раз.Он знал, почему так себя чувствует, и надеялся, что это не будет регулярным явлением.

Эффект был мгновенным, а вместе с ним успокоились и его разум, и тело.Удовлетворенная и велевшая ему не шевелиться, она омыла его магией, сосредоточившись на его ушах.

"Оставайтесь в относительно спокойной обстановке в течение нескольких часов, и они заживут.В остальном вы здоровы".

Он действительно чувствовал себя лучше, чем когда бы то ни было, его уверенность была на высоте, и хотя ему все еще не хватало этого, все было гораздо лучше, чем раньше.Причиной того, что он так хорошо спал, был успокаивающий голос Алистера.Не раз он засыпал за разговором, а просыпался как никогда свежим.Он был удивлен тем, как легко и просто он вписался в его жизнь, словно всегда был рядом.

"Спасибо, увидимся позже".

"Надеюсь, что нет".

Отвернувшись, чтобы скрыть ухмылку, Гарри поблагодарил себя за то, что не пропустил ни одного урока.Он продолжит день, применяя чары Маффлиато там, где это необходимо, а после ему нужно будет многое объяснить.

Когда уроки закончились, Гарри с облегчением передохнул.Вернув себе нормальный слух, он направился в Выручай-комнату.Только по пути туда он кое-что понял.Хотя он уже рассказал Ремусу о том, что произошло с Волдемортом, ему также нужно было рассказать ему о том, что случилось сегодня утром, и он не хотел бы проходить через это во второй раз.Он подумал, нельзя ли временно перевезти Ремуса в Луналенд, а потом вернуть обратно?Он исполнял все их желания, по крайней мере, так было до сих пор, так что можно было бы установить связь по флоу.

Ему было бы полезно пообщаться с людьми, не высовываясь на случай, если Дамблдор окажется начеку.

Все еще настороженно оглядываясь по сторонам, он вышел на улицу и зашагал к Луналенду, твердо помня о нем.Дверь появилась, и он, дважды убедившись, что никого нет, открыл и закрыл ее за собой.

Найдя своих друзей, он застал их за разговором, но при звуке двери голоса прекратились.

Когда он подошел и сел рядом с Джинни, Гермиона бросила на него вопросительный взгляд."Это ты наложил чары уведомления сегодня утром?"

Гарри кивнул."Да, и на это есть причина.Но прежде чем я что-то скажу, Ремус должен быть здесь".

Все переглянулись, услышав его серьезный взгляд.

"А комната может это сделать?"спросила Гермиона, размышляя над этим вопросом.

Невилл пожал плечами, окинув взглядом Луналенд."Не вижу причин для этого.Если она может взять что-то из наших мыслей и сделать это временной реальностью, то я не думаю, что кто-то сможет попасть сюда без предварительного поступления в Хогвартс".

Джинни согласилась с его мнением."Попытаться не помешает".

Видя, что все согласны, Гарри сосредоточился.Встав и перейдя мост, он увидел камин, торчащий из грубой каменной стены.Взяв щепотку порошка флоу, он бросил ее в пламя и опустился на колени на траву под ним."Львиное логово".

Ожидая ответа, Гарри недовольно фыркнул, показав свое лицо.

Очки для чтения съехали набок, волосы были в беспорядке, Ремус смахнул сон с глаз и насторожился, увидев его.

"Гарри!Как дела?" - спросил он, тепло глядя на Гарри и мягко улыбаясь.

Увидев Ремуса в таком состоянии, Гарри не смог удержаться, его явно забавляло происходящее."Не обращай внимания на меня, а что насчет тебя?Видишь грязные сны?Хитрый старый волк".

Застать Ремуса врасплох в кои-то веки удалось, и Гарри захихикал, когда его комментарий вызвал взволнованный взгляд."Кроме того, что ты дразнишь усталого волка, тебе что-нибудь нужно?"

При этих словах Гарри хихикнул."Да, я должен тебе кое-что сказать.Надеюсь, если ты просто назовешь название комнаты, в которой я нахожусь, ты сможешь прийти сюда".

Разве Гарри не был в Хогвартсе?Однако Ремус решил довериться его словам и, услышав название комнаты, приподнял бровь, но если все пойдет так, как хотел Гарри, он оставит свои вопросы на потом.

Взяв щепотку порошка флоу, он бросил ее в огонь."Луналенд".

Какая-то часть Гарри сомневалась, что это будет так просто, учитывая то, как развивались события в жизни, но, к его облегчению, так и произошло: вскоре после этого Ремус переступил порог.

Как только Ремус отошёл от флоу, он быстро выпрямился и взмахом палочки поправил смятую одежду и волосы.

Убрав очки для чтения, он не спеша окинул взглядом окрестности."Это и есть Выручай-комната?"

Гарри гордо ухмыльнулся, устремив взгляд на Полумну."Да.Однажды мы попали в этот мир, созданный Полумной, и с тех пор всегда приходим сюда".

"Я узнал об этой комнате только в прошлом году, услышав рассказы о вашем прокуроре.Если бы я знал о ее существовании, это помогло бы мне в ежемесячном превращении в студента", - с тоской вздохнул Ремус.

В ответ Гарри сжал его плечо."Но теперь у тебя есть Шкаф Требований, и я буду с тобой до следующего полнолуния".

Ремус притянул его к себе и обнял одной рукой, ласково взъерошив ему волосы.После смерти Сириуса он ценил такую поддержку.

Переступив через Джинни, они освободили место для Ремуса, который сел в кресло, а Гарри - по другую сторону от него.

Первой заговорила Гермиона."Рада вас видеть!Как поживаете?"

После этого завязалась небольшая беседа, и Невилл с небольшой улыбкой на лице произнес."Здравствуйте, профессор".

Ремус покачал головой, смеясь."Я не был твоим профессором уже много лет, Невилл.Зови меня Ремус".

Для Невилла это было скорее привычкой, ведь даже сейчас он обладал аурой педагога.С овечьей улыбкой он кивнул.

В глазах Ремуса мелькнуло любопытство."Как вам новый профессор Защиты?"

От Гарри он знал, что это тот самый вампир, которого он встретил во время поездки в Трансильванию, и, хотя Гарри не стал рассказывать ему всего, он поначалу насторожился.Природная ненависть Муни к ним не способствовала тому, что его собственное мнение часто прорывалось наружу.Однако, видя, как счастлив Гарри, особенно когда он время от времени затрагивал эту тему в разговоре, Ремус сдержал свое осуждение, напомнив своей второй половине, как плохо к ним относились и продолжают относиться по той же причине.

Первой откликнулась Джинни."Он не проводит уроки, как другие профессора, все практические занятия проходят без классной комнаты.Он полная противоположность Умбичу..."

Она остановилась, ухмыляясь, когда Гарри чуть не подавился от смеха.Никто не стал возражать, последовали дружные смешки.

"Во всех отношениях.Все от него только выигрывают".

Однако Джинни на этом не закончила."Он великий профессор.Для некоторых даже слишком".Она бросила многозначительный взгляд на Гарри.

Он предупреждающе посмотрел на неё."Джинни, не смей..."

"Он нравится Гарри".

Джинни, естественно, проигнорировала его, и, хотя его друзья знали об этом, он не сказал ни слова Ремусу и был крайне смущен.Он не боялся, что тот не одобрит его, он был достаточно близок с ним, чтобы знать, что этого не случится, но в тот момент он ненавидел Джинни.Она тоже это понимала, в её глазах появился весёлый блеск.

Пробормотав в ее сторону "ты за это заплатишь", он настороженно посмотрел на Ремуса, которому не понравилось выражение его глаз.Еще меньше ему нравились его слова.

"Не смущайся, это вполне естественное явление для взрослеющего юноши".

Невилл и Гермиона благоразумно держались в стороне, хотя их забава была очевидна.Полумна наблюдала за реакцией Гарри, наклонив голову и хихикая.

Зажав лицо в ладонях, Гарри приглушил стон.Смех Джинни не помогал ни ситуации, ни его цвету лица, и какая-то часть его ненавидела нарушать позитивный настрой, но то, что он должен был сказать, было важно.

Он поднял голову и, видимо, почувствовал внезапную серьезность, так как в комнате быстро

стало тихо.Только тогда он понял, что забыл рассказать Ремусу о пленных вампирах, и вздохнул про себя.

Привлекая всеобщее внимание, он решил сначала разобраться с этим."Все вы уже знаете об этом, но это связано с тем, что произошло сегодня".Он жестом указал на своих друзей и повернулся к Ремусу.

"Возможно, после всего этого вам понадобится крепкий напиток".

Ремус приготовился к словам Гарри, хотя его янтарные глаза были настороженными.

"Я расскажу тебе вкратце, но ты можешь посмотреть мои воспоминания об этом событии позже, если захочешь.Не так давно я нашел заключенных-вампиров, которых Дамблдор держал в школе для пыток и допросов, - мужчин, женщин и детей".

Как Ремус мог подготовиться к этому?Он знал, что это не шутка, и все же искал признаки этого.Не найдя таковых, он откинулся назад, потирая виски.Он знал, что Дамблдор далеко не светлый человек, но такое?Чем больше он пытался разобраться в этом, тем больше не мог понять, о чем он думает.

"Не то чтобы от этого было лучше, но была ли у него причина?"

Гарри уже немного обсудил это с Алистером и имел представление о том, что это такое.

"До Ордена Дамблдор руководил Гильдией Света.Они посвятили себя уничтожению вампиров, и Дамблдор использовал метку Феникса.Волдеморт вдохновился этой меткой для создания Темной метки, и, хотя Орден все еще действует, члены старой группы пришли сюда, чтобы помочь с допросами.Он охотится за элитными семьями вампиров.Алистер и его брат - одни из них.Дамблдор держал Соломона взаперти 74 года и за все это время ничего от него не добился.Только семьи, занимающие такое положение, знают о других.Больше мне ничего не известно".

Он не стал упоминать о состоянии Соломона в то время или о том, что тот позволил вампиру питаться от него, так как ему больше нравился живой и здоровый Ремус, чем истекающий кровью от шока.

В тот момент совет Гарри выпить чего-нибудь крепкого показался ему почти заманчивым, ведь в том, что Волдеморт так организован, виноват в основном провозглашенный лидер светлых.Это была запутанная смесь, и сон здесь не поможет.Он жестом попросил Гарри продолжать, так как это было ещё не всё.

Он никак не мог подготовить их к своим следующим словам, решив сразу перейти к делу."Я наложил на себя заглушающие и замедляющие чары, потому что Дамблдор атаковал мой разум".

Он продолжил, услышав вздох, а в случае Ремуса - рычание.Нервничая по этому поводу, он постарался закончить побыстрее."В Большом зале я почувствовал что-то в голове.Я подумал, что это паранойя, но оно продолжало настойчиво лезть в голову.А потом, ни с того ни с сего, навалилось с полной силой.Когда пленники были спасены, Алистер и его друг поставили там живых големов.К этому времени они исчезли, и Дамблдор заподозрил, что я могу что-то знать.Не думаю, что он что-то нашел, но когда я уходил, я лежал на полу разбитый, истекающий кровью".

Он вздрогнул."Алистер нашел меня и вместе с Соломоном помог восстановить мой разум и в основном вылечить меня в Выручай-комнате.Я ушел, а потом продолжил день, после осмотра мадам Помфри".

В воздухе раздавался лишь звон ветряных колокольчиков, в остальном царила гробовая тишина.Никто не знал, что сказать, - все были ошеломлены.

И тут Гарри заметил, что Гермиона стремительно бледнеет.Заметив его пристальный взгляд, она покачала головой, на грани слез."Мне так жаль!Именно об этом я и хотела поговорить со всеми.У меня есть кое-что, что поможет защитить наш разум.Я закончила его недавно, но мне следовало привлечь к нему внимание раньше".

"Все в порядке.Ты же не знал, что это случится.Лучше поздно, чем никогда, верно?И теперь я в порядке", - заверил Гарри.По крайней мере, по сравнению с тем, что было раньше.

Джинни держала палочку в руке с угрожающим видом.Обычно она была немногословна и, казалось, пыталась собраться с мыслями, но Невиллу не требовалось времени.

"Этот чертов сукин сын!"

Как и в прошлый раз, эта вспышка возникла из ниоткуда.Обычно воспитанный и довольно тихий, Невилл в очередной раз доказал, что его нельзя недооценивать.

"Чем он лучше Волдеморта?Сейчас Волдеморт выглядит лучше с каждым днем, и я никогда не думал, что скажу это.Он мог бы уничтожить твой разум!Оставил бы тебя, как моих родителей!" - кричал он, вокруг него клубилась магия."Такой человек не должен быть во главе Хогвартса.Чем скорее он уйдет, тем лучше.Но чтобы он опустился так низко?"

Поверженный, он опустился на свое место.За своими мыслями Гарри не заметил, как рычание стало громче и угрожающе.

Не успели они опомниться от возмущения Невилла, как вскоре к ним присоединился Ремус."Я сверну этому ублюдку шею и использую его как зубочистку!"

Не Ремус, а Муни, - поправил себя Гарри.

Никогда прежде не видя Ремуса в таком состоянии, его друзья расширили глаза, даже Невилла передернуло от гнева.Единственными, кто не выглядел шокированным, были сам Гарри и Полумна, в глазах которой мелькнула грусть.Она молчала, но когда в янтарных глазах отразилось внутреннее смятение, она потянулась к сумке, которую всегда носила с собой.Она начала плести ожерелья из пробок только после того, как Ремус оставил должность преподавателя, решив заняться этим хобби и дарить счастье другим, где только можно.

Пробковое ожерелье было особенным.Маленькое, меньше других, оно было залито лунным светом и покрыто ее магией.Ей нравилось экспериментировать, и это было сделано на случай, если она снова увидит его.Его страх перед луной и самим собой был причиной того, что его превращение было таким болезненным.Луна никогда не желала ему зла.Она следила за всеми по ночам, а не только управляла приливами и отливами.Полумна хотела сказать ему об этом.

"Луна!"запротестовал Гарри, когда она подошла к ней, насторожившись, когда Муни зарычал.

Он был альфой.Зная это, она не стала вешать свой подарок ему на шею, а положила его на ладонь.Язык его тела выражал враждебность.Но когда он поднёс ожерелье к носу и понюхал, враждебность исчезла, вернулось спокойствие.

"Что это?"Его тон был суровым, он все еще боролся с желанием найти директора и убедиться, что остался только "хозяин".

"Это подарок!"с энтузиазмом воскликнула Полумна, когда он как-то странно посмотрел на нее.

Несмотря на это, он, казалось, был готов к разговору."Лунный свет успокаивает меня.Ремус его боится".

Она с любопытством покачала головой.Видя это, он продолжил."Я - Муни, сторона монстров".Он усмехнулся, давая понять, что это не его личное мнение.

Гарри немного рассказывал ей о Мародерах, но до сегодняшнего дня она не знала, что Муни проявляет себя таким образом.

Протянув руку, она с энтузиазмом произнесла."Приятно познакомиться с вами, мистер Муни!"

Если бы Ремус мог, он бы тоже не пожалел ее странного взгляда.Он никогда не встречал никого, похожего на нее, такого бесстрашного в данный момент.Застигнутый врасплох, он ответил и крепко пожал ей руку, поравнявшись с ней.

Был шанс, что он откажется, но она надеялась, что он этого не сделает, полагая, что это поможет им обоим."Вы согласны?"

В вопросе не было ни любопытства, ни назойливости, ни принуждения.Вместо словесного ответа Муни осторожно надел его на шею.Когда он это сделал, атмосфера изменилась.

Чувствуя, что Ремус вернулся, она, как всегда, не стала медлить.Подойдя к нему, она осторожно обняла его и тихим голосом, слышным только ему, попыталась помочь."Не бойся больше.Ты не чудовище".

Она приняла его целиком, как и все остальные.У Ремуса было очень мало друзей, но он очень дорожил теми, кто у него был.Полумне было всего пятнадцать, и все же Ремус чувствовал, как его израненное сердце успокаивается, успокоенное ее словами и ожерельем.Ему следовало бы насторожиться, надев что-то вблизи лунного света, ведь это была естественная реакция для него, но он не насторожился.

Он ответил на её ласку, и хотя его гнев на поступок Дамблдора не угаснет в ближайшее время, по крайней мере, он не будет буйствовать в Хогвартсе, жаждая крови старика.

Отстранившись, Полумна вернулась на свое место и грустно вздохнула."Не думаю, что смогу спасти директора".

"Некоторых людей невозможно спасти.Единственное, от чего я его спасу, так это от удара бладжером в лицо во время тренировки по квиддичу, ведь он иногда приходит посмотреть.Случайно, конечно", - ухмыльнулась Джинни.

Гарри фыркнул.Случайность, черт возьми.Может, ему стоит попросить Добби заколдовать бладжеры, чтобы они вместо него гнались за Дамблдором?Это было бы здорово.

"Что у тебя для нас есть?"спросил он наконец у Гермионы.

Как всегда, она никогда не разочаровывала, объясняя так, чтобы все поняли, а не увлекаясь и не оставляя их в пыли.

В центре внимания оказались ювелирные украшения, хотя каждое кольцо имело небольшие отличия.Это были простые серебряные и золотые кольца с вставкой для драгоценных камней, которые можно было менять по своему усмотрению.Никто, кроме, возможно, Алистера, не мог их видеть, но для этого ему все равно требовалось знать комбинации рун.Однако именно гравировка на них и защита имели наибольшее значение.

Как только разум подвергался атаке, воспоминания покидали его и заполняли держатель драгоценного камня.Он действовал как перочинный нож, используя схожие методы извлечения.Пять колец были связаны между собой, так что все они могли броситься на защиту того, кто был атакован.

"Хотя это требует проверки, я уверена, что оно сработает", - закончила она, вручая каждому по кольцу и надевая одно на себя.

Гарри вздохнул с облегчением."Это великолепно, спасибо".

"Не за что".

Гарри чувствовал себя гораздо лучше, чем раньше.Обещание будущих уроков Окклюменции с гарантированным мастером умственных искусств тоже не помешало.

"Хочешь, Ремус?"спросила Гермиона.

"Если тебя не затруднит, Гермиона, это прекрасная работа с твоей стороны".

"Вовсе нет, когда я закончу, я отдам его Гарри за тебя!" - просияла она, оценив отзывы.

Настроение всё ещё оставалось напряжённым, но уже несколько разрядилось.Слова Гарри не давали им покоя, никто из них не верил, что он зайдёт так далеко ради информации.

И тут ему кое-что напомнили."Однако среди моря дерьма у меня есть и хорошие новости".

Когда он привлек их внимание, улыбка стала естественной."Фоукс сблизился с Соломоном, он находится вдали от Дамблдора".

На растерянный взгляд Ремуса он пояснил."Дамблдор плохо с ним обращался, брал его кровь и отдавал вампирам, что вредило им".

Ремус ненадолго закрыл глаза.Открыв их, он увидел на столе бутылку огненного виски и стакан.Потянув за пробку, он откупорил ее.Налив себе щедрую порцию, он опрокинул ее обратно, наслаждаясь жжением.Когда в поле его зрения появилась рука, держащая другой бокал, он поднял голову и встретился взглядом с Невиллом.

К удивлению Ремуса, Невилл пожал плечами."Я присоединюсь к тебе, мне самому нужен один, если честно".

"Я тебя развращаю, только не говори Молли".

"Однажды он уже отбил удар без твоего влияния", - весело заметил Гарри.

"Правда?"спросил Ремус у Невилла, моргая.

"Мне это было нужно, как сегодня.Кто-нибудь еще?" - он обвел взглядом круг своих друзей.

Какого черта?Гарри не видел причин для отказа и протянул свой стакан, Луна и Гермиона отказались.Одновременно все трое выпили по стакану.Гарри все еще не привык к этому, поэтому в итоге закашлялся.

Джинни же удивила его тем, что почти не отреагировала.

Почувствовав его подозрительный взгляд, она произнесла всего три слова."Фред и Джордж".

А, это имело смысл.Он сомневался, что миссис Уизли знает, а если бы она узнала, он не хотел бы оказаться там, где все это будет происходить.В то время как все трое не осилили первую рюмку, Ремус прикончил всю бутылку.Гарри знал, что для того, чтобы повлиять на него, нужно больше, чем бутылка.

"Я должен этим братьям-вампирам несколько рукопожатий и выпивку.Я не забуду, что они сделали, никто не обидит моего детеныша".

По силе объятий Гарри сравнялся с Хагридом, он задыхался и вынужден был постучать по плечу, чтобы ослабить хватку.

Джинни в отчаянии покачала головой."Мы все должны быть благодарны.Дамблдор ничего не знает о вампирах и даже не пытается".

Подытожив мысли собравшихся, ропот согласия наполнил комнату.Ремус немного побыл в их компании, прежде чем уйти сам, и флоу исчезло за его спиной.

Как только он вышел, Гермиона внимательно посмотрела на него."Я рада, что с Фоуксом все в порядке, он заслуживает лучшего.Но Гарри, ты уверен, что это так?"

Гермиона была из тех людей, которые хорошо его понимали, даже если он сам иногда не понимал.Он решил рассказать друзьям ещё немного правды и, хотя было уже поздно, надеялся, что успокаивающие сквозняки и алкоголь не подействуют на него отрицательно.

"Я стану таким со временем.На меня навалился груз воспоминаний, большинство из которых я запер, убрал с глаз долой, и они снова стали свежими".

Почувствовав ухудшение настроения, Гарри быстро изменил его, показав линованный блокнот и ручку.Перелистнув первую страницу, он нацарапал слова, которые профессор Снейп язвительно назвал "куриным пометом".

Назовите этого директора

Вместе с заголовком было грубо, но точно нарисовано изображение Дамблдора.Он не спеша объяснил правила игры, показывая им блокнот.

"Итак, вернемся к игре и напомним некоторые правила.Оригинальность - ключевой момент.Все, что не выходит за рамки, запрещено.Разрешены не только имена, приветствуются даже жгучие оскорбления.Бонусные очки, если за пределами этой комнаты вы оскорбите его, пока он находится в пределах слышимости.Ты согласна?"

Джинни ответила мгновенно."Я буду танцевать на его столе, выкрикивая при этом оскорбления".

Гарри не смог удержаться от того, чтобы не представить себе это, но его это позабавило."Оскорбляй его, но не исключай из Хогвартса".

"Хорошо, но я могу себе это представить, не так ли?Не отнимай это у меня".

Заверив Джинни в том, что он не лишит ее воображения, Гарри приступил к игре, отмечая каждый раз чернилами разного цвета, чтобы следить за ходом игры.

В ходе игры Гарри сделал несколько наблюдений.У Полумны был творческий подход, хотя и странный, но он бы не хотел, чтобы было иначе.Невилл был не самым голосистым, но Гарри считал, что это только усиливает эффект от написанных им слов, ведь от некоторых из них Дамблдор мог бы расплакаться в бороду.Слова Джинни были нецензурными, как по содержанию, так и по употреблению языка.Миссис Уизли знала свою дочь не так хорошо, как ей хотелось бы думать, и даже Гермиона присоединилась к ней.

Хотя она не желала проявлять неуважение к кому-либо из представителей власти, какой бы коррумпированной она ни была, со временем это прошло.Ее лучший друг мог навсегда

пострадать от его действий, и, хотя ей пришлось объяснять некоторые свои слова, Гарри догадался, что она с наибольшей вероятностью получит бонусные очки за оскорбление Дамблдора без его ведома.

Гарри тоже не сдерживался, оскорбления были рассчитаны на глубокое проникновение, поскольку, хотя Дамблдор многое скрывал от окружающих, Гарри хотелось думать, что он знает достаточно, чтобы нанести ощутимый удар.Это продолжалось гораздо дольше, чем Гарри ожидал, и он решил сохранить блокнот и, если другие захотят, назначить цвет и пригласить их присоединиться.

Вскоре они покинули Выручай-комнату и направились обратно в свои общежития, причем Гарри на этот раз сопровождал Полумну.Дамблдор мог попытаться растормошить его, но, как всегда, он, пошатываясь, поднялся на ноги и пошел навстречу буре.Он не зря был Слизерином в гриффиндорской одежде и, имея в запасе несколько вариантов, собирался использовать их по полной программе.

Прошло несколько дней.В отличие от прошлого, Гарри не стал врать себе.Дела его шли неважно.День рождения Гермионы стал приятной передышкой, но с помощью Алистера он смог открыть стеклянный сундук, найденный в палате.Там он проверил, нет ли следов Падфута, но Пронгс сказал ему, что тот еще не вернулся.Он подарил ей книги из сундука и своих хранилищ, травяные чаи и разнообразные полезные закуски, которые ему пришлось искать, и ее счастье оправдало все усилия.

И вот профессор МакГонагалл разрешила Гермионе покинуть территорию школы, а вместе с ней Алистер показал ей библиотеку замка Лотарь и, вернувшись сияющим, понял, что это и есть та самая вишенка на вершине.

Хотя этот день и помог, он не остановил ночи.Он наслаждался мимолетными мгновениями спокойного сна, но даже под голос Алистера в последнее время не мог уснуть, а если и засыпал, то всегда проваливался в воспоминания и просыпался, дрожа.

Даже если сон был спокойным, он всегда использовал заглушающие чары, не желая всех будить.Он никому не рассказывал о своей проблеме, даже Алистеру.Он доверял ему, но уже начал впадать в привычку справляться самостоятельно.

Как и каждый день после нападения, ему было не легче сидеть в Большом зале.К беспокойству друга, он не мог ничего есть или пить, сидя там.Он сменил место, чтобы сидеть лицом к Дамблдору, параноидально отворачиваясь от него, и все же отводил глаза.Он уходил, часто не дожидаясь, пытаясь убежать от собственных эмоций и перестать паниковать.

Он ненавидел чувствовать себя так.Алистер был рядом, и теперь у него было кольцо, созданное Гермионой.Теперь все в порядке, так и должно быть, верно?Чтобы не видеть и не думать об этом, он отправился в Выручай-комнату, чтобы наконец опробовать клинки, полученные от фейри.Доспехи, которые он уже экипировал, были легкими и воздушными настолько, что он иногда забывал, что под ними находится мантия.Как только он прикоснулся к ним с намерением использовать, в его сознание хлынули чуждые знания.

Они напоминали Нихри, только были меньше.При необходимости он мог направлять через них свою магию, и они позволяли атаковать с короткого расстояния, поскольку, будучи брошенными, возвращались через некоторое время.Он получил знания о том, как их использовать, но применить их на практике - совсем другое дело.

Отодвинув усталость на задворки сознания, он выпил зелье перцовки, позаботившись о том, чтобы на этот раз соблюсти дозировку.Ему нужно было на чем-то сосредоточиться.Он выполнил все задания, которые должен был сделать перед Гермионой, в лихорадочном темпе, уровень концентрации был на высоте из-за необходимости отвлечься.Он проверил и перепроверил их до тошноты и, удовлетворенный, сдал их.Он получил бы свои оценки одновременно со всеми остальными, и, поскольку работы было немного, он переключил внимание на другое.

Крепко взявшись за ручки, он поднял несколько манекенов с мешками.Изменив позу, он скрестил обе руки так, чтобы клинки были направлены наружу.В данный момент эти манекены не будут наносить ответный удар, пока он не освоит основы.Зеленые глаза сузились от сосредоточенности.Убедившись, что равновесие в порядке, он рванулся вперед, скрестив руки по широкой дуге и прорезав материал.Это было не идеально, но начало положено.

Отступив назад, он повторил попытку, и так несколько раз, почти теряя себя от бездумного ритма.

Отступая назад и тяжело дыша, он прикладывал значительные усилия к каждому взмаху.Он снова занял позицию, готовый на этот раз направить в них энергию.

Не выпуская рукояти из рук, он наложил невербальное иссушающее и охлаждающее заклинание, убирая тонкий блеск пота со своего тела.В идеале при броске они должны изгибаться, перекрещиваться и, возвращаясь, держать по одному в каждой руке.

Так и было задумано, но при броске они не достигли цели.

"...Черт."

Он чувствовал, что это будет не так просто, как физическая атака.Хотя он рассматривал Луналенд для тренировок, ему хотелось чего-то более похожего на тренировочную комнату.

Магию он не использовал - занятия будут позже.Хотя он сомневался, что это повлияет на него, лучше перестраховаться.

Гарри остановился, не доводя себя до предела: конечности болели, когда он в последний раз вскинул клинки.В ушах зазвенело, когда они рассекли воздух, сверкнув под ярким светом.Хотя они все еще не достигли цели, они стали ближе.Как и все остальное, со временем это произойдет.

Позаботившись о том, чтобы спрятать оружие с помощью магии, Гарри покинул Выручай-комнату.

Без изменённого течения времени она ему сейчас была не нужна.Просыпаться в пять утра - не его выбор, но лучше было потратить это время на что-то продуктивное, чем пытаться и терпеть неудачу, чтобы поспать подольше.Он никогда больше не будет спать без снов, слишком боясь последствий, даже если появится новая версия.

В это время Гарри не мог отрицать, что его охватывает какой-то жуткий холод.Хогвартс всегда будет одним из его домов, но он всегда казался странным, когда никого не было рядом, слишком тихо.

Он наслаждался теплым душем, который успокаивал его мышцы, и сегодня все будет по-другому.Вернувшись в общежитие и убрав доспехи, он направился в душевую.

Раздевшись, он сделал круговые движения плечами, расслабляя мышцы, и опустился под горячую воду.Приятно вздохнув, он закрыл глаза.Он не знал, как долго пролежал в таком состоянии, прежде чем потрясенный голос вывел его из блаженного оцепенения.

"Гарри?"

Открыв глаза, он разглядел Шеймуса и даже сквозь пар заметил, как тот побледнел.Проследив за его взглядом, он посмотрел вниз на свой торс и понял, в чём дело.

Долгие годы Гарри носил гламурные чары, чтобы скрыть все шрамы.Но когда он стал

увереннее в себе, то снял их, и для окружающих они, несомненно, выглядели плохо.Но он старался не думать об этом и не смотреть на них слишком часто.Из всех изменений он хотел бы убрать эти, но только по собственной воле они могли зажить.Они ему не нравились, но какая-то часть его сознания считала, что они вполне заслуженны.Впервые с тех пор, как его удалили, кто-то увидел их.

Тонкие шрамы пересекали его кожу то тут, то там, а один, более крупный, начинался от бедра и тянулся вниз по ноге.Если бы его спросили, он, наверное, смог бы вспомнить, от кого и что за шрам.

Кольцеобразный шрам от ожога на внутренней стороне руки остался от газовой плиты - наказание от дяди Вернона за то, что бекон был приготовлен не так, как надо.Многие шрамы появились от того, что его толкали и тянули к различным предметам, а несколько шрамов поменьше - от осколков разбитой тарелки, о которую он порезал руки.

Шрамы, покрывавшие бедро и ногу, появились от того, что его толкнули в металлические перила, старые и изношенные настолько, что из них торчал большой осколок, вонзившийся в него.

На его коже было множество ран разных типов и размеров.Некоторые были более запоминающимися, чем остальные, но другие он не мог разглядеть, разве что в зеркале, и предпочел бы, чтобы так оно и было.

Крупным, неровным и неровным шрифтом чуть выше лопаток было вырезано "FREAK".Хотя Дадли был несовершеннолетним, это не мешало ему пить, и, перебрав, когда обоих родителей не было дома, он прижал Гарри к полу, выхватив нож.

Когда он только собирался начать, Вернон вернулся с работы и, вместо того чтобы сказать ему остановиться, дал Дадли более острый кухонный нож, наблюдая и подбадривая его.Его терпимость к боли была высокой, но нож резал глубоко и мучительно медленно, и рука Дадли не раз соскальзывала.Вернон не заботился о безопасности собственного сына, и было удивительно, как он сам не порезался в процессе.Закончив, они рассмеялись: Дадли, пошатываясь, отправился наверх, в свою комнату, а Вернон, без сомнения, в гостиную, чтобы выпить немного спиртного.Этот шрам был последним, который он получил, и, по сути, был частью того, что спровоцировало его вспышку на Прайвет-драйв.

"Привет, Симус".Не зная, что еще сказать, он наблюдал за тем, как другой мальчик застыл на месте.

Казалось, никто из них не знал, что сказать, поэтому, чтобы забыть о неловкости, Гарри помог ему."У меня почти все время были чары, но сейчас я их снял".

"...Они у вас всегда были?" - спросил он, наконец-то отводя взгляд и понимая, что его взгляд должен быть таким.

"С годами добавились новые, но да, у меня уже давно есть несколько таких".

Наконец-то отойдя, Симус завел разговор под струей душа."Дурсли?"

Ни для кого не было секретом, какими были его родственники.Не раз на вокзале большая часть Гриффиндора и некоторые другие дома видели, какими они были.

Гарри надеялся, что они поскорее прекратят этот разговор, который становился все более неловким."Да."

Лицо Симуса потемнело, его гнев стал очевиден."Чертовы ублюдки".

"Кто такие гребаные ублюдки?"

Дин стоял в дверях, ошеломленный.Намылив волосы, Симус объяснил, и, как и в случае с Макгонагалл, его акцент усилился."Дурсли, они сделали это с ним.Хорошо, что они не рядом со мной, иначе у нас были бы проблемы".

Кивнув в знак согласия, он присоединился к ним."Ты отлично выглядишь, Гарри.Мы все заметили, как ты изменился, и я думаю, что это к лучшему.Все, что говорится в этой комнате, остается здесь, верно?"

"Определенно".

"Спасибо, ребята".Гарри был растроган, дискомфорт от их слов утих.Он не мог не думать о худшем, даже если знал, что Дин и Шеймус - хорошие люди.Он боялся, что над ним будут насмехаться, и слухи о том, что его родственники-маглы жестоко обращаются с ним, распространятся по школе, как лесной пожар.Но теперь ему не нужно было беспокоиться о

том, что люди узнают об этом, за исключением СМИ.

Отпустив Симуса и Дина, Гарри закончил работу последним, переодевшись в свою мантию.

Рон, естественно, еще спал, но, выходя, увидел Невилла."Доброе утро, Нев, я буду ждать тебя внизу".

В ответ на его приветствие Невилл кивнул и направился в душевую.Бросив последний отчаянный взгляд на Рона, Гарри спустился по лестнице, решительно игнорируя свою усталость.Он прекрасно ел и пил, просто не мог делать этого в Зале.Нервы скручивали его желудок в узлы, и он никак не мог с этим справиться.

Сев в кресло, он заметил, что Доминик или Тонкс сидит неподалеку.Людей было достаточно, чтобы остальные не обратили на него внимания, но на всякий случай он принял необходимые меры предосторожности.

Подойдя ближе, он негромко пробормотал."Тебе удалось поговорить с Амелией Боунс?"

"Да.Она знает, что ты хочешь с ней поговорить, но в последнее время Министерство перегружено.Странно, но не нападениями Пожирателей смерти или Волдеморта - на этом фронте все спокойно, что не может быть хорошим знаком".

Гарри благоразумно предпочел воздержаться от комментариев.Не то чтобы он не доверял Тонкс, но чем меньше людей будет знать о том, к какому пониманию он пришёл, тем лучше.

И вдруг он загадочно улыбнулся."У вас будет возможность поговорить с ней".

Гарри недоверчиво сузил глаза."Кингсли сказал что-то подобное.Что происходит?"

"Ты узнаешь".

Гарри раздраженно нахмурился и не успел ничего ответить, как она, подмигнув ему, вышла из общей комнаты.

Что это было?Задумавшись, он выскочил из нее, получив тычок в щеку.

Повернувшись к источнику, он встретил забавное выражение лица Джинни.Нахмурься еще раз, и я наполовину ожидаю, что ты отрастишь волосы и оденешься в черное".Гарри Снейп - интересная фамилия".

Гарри вздрогнул от этой мысли."Нам нужен только один Снейп.Если их будет больше, Гриффиндор никогда не выйдет из минуса".

"Верно.Пойдем?"

Она жестом показала в сторону, и, увидев Гермиону и Невилла, он согласился.

Он надеялся, что сегодня все будет по-другому, даже если последние несколько дней и не были такими, но когда он подошел к двойным дверям зала, его взгляд снова нашел то место, на которое он рухнул.Его друзья терпеливо ждали, пока вдруг тепло не коснулось его руки, а вместе с ним и чувство спокойствия.

Голос Полумны был как обычно безмятежен, и, взглянув ей в глаза, он почувствовал успокоение.Она не говорила с ним, но слова и не требовались.

"Спасибо, Луна".

Сверкающие голубые глаза на мгновение задержались на нем, словно желая убедиться, что все в порядке.Отпустив его руку, она присоединилась к ним.К счастью, ему стало легче.По крайней мере, настолько, чтобы войти в дом и немного расслабиться.

Войдя, он сразу же заметил, что Дамблдор отсутствует, и молился, чтобы это не было связано с ним.Это совсем не способствовало его беспокойству.

"Доброе утро, Гарри!"

У него не было ни малейшего шанса оставаться в торжественном настроении, когда на него смотрело счастливое улыбающееся лицо Лилы, и он естественным движением ответил на

улыбку своей собственной.

"Доброе утро, как дела?" - спросил он, внимательно изучая ее.Она выглядела лучше, чем когда он видел ее в последний раз.

"Я в порядке!"Она, казалось, хотела сказать что-то еще, но остановилась, опустив взгляд и застенчиво шаркая туфлей по полу.

"В чем дело?"Он сохранил дружелюбный тон голоса, надеясь, что ей будет достаточно комфортно, чтобы поделиться остальными своими мыслями.

"Можно я сяду с вами?"

Гарри собирался спросить ее о Доминике, но понял, что его там нет.

Рон сидел рядом с Симусом и Дином.Он видел, как тот пытается одновременно есть и вести беседу, и, как обычно, зарабатывает различные звуки отвращения.

Это было хорошо.Он хотел, чтобы Рон не приближался к Лайле."Конечно, ты можешь".

"Ура!" - воскликнула она, подпрыгивая на месте.

Повеселившись ее энтузиазмом, Гарри уточнил у друзей, не будут ли они возражать.Увидев их согласие, Гарри усадил Лилу рядом с собой, а Полумну - с другой стороны.Гермиона, Джинни и Невилл сели напротив.Голоса в зале были повышены больше обычного, возможно, потому, что Дамблдор необычно отсутствовал, особенно несколько раз за одну неделю.

Перед началом завтрака было объявлено, что профессор МакГонагалл начнет вместо директора, если его не будет на месте.Наблюдая за главным столом, сотрудники тоже переговаривались между собой.Вероятно, ее заранее предупредили, если он не сможет прийти, но, судя по хмурому выражению ее лица, этого не ожидали.

Минуты шли, и ученики становились все беспокойнее.День еще не начался, а некоторые представители домов уже попали в беду.Гарри услышал крик "Поторопитесь, я чертовски

голоден!", заработал для ученика лишение баллов и отчисление.Как раз в тот момент, когда заместитель директора поднялась на ноги, дверь позади нее открылась.

В отличие от прежних времен, в этот момент было слышно, как падает булавка, а голоса постепенно стихают.Даже персонал замолчал, потрясенный не меньше учеников.Ну, все, кроме одного сотрудника.Однако они остались незамеченными, поскольку все были слишком очарованы открывшимся перед ними зрелищем.

Гарри порадовался, что как раз собирался выпить, а то брызги тут же облепили бы его друзей.

Альбус Дамблдор с помощью беспалочковой магии убирал свои волосы подальше от ветра, который был необходим, так как на их глазах борода отросла до невозможной длины.Гарри вспомнилась мужская Рапунцель, настолько длинная, что она волочилась по полу, и без магии он бы споткнулся.Хотя вид у него был необычный, но не это заставило всех потерять дар речи.

Румянец на щеках, рубиново-красная помада и ослепительные глаза - макияж выделялся на общем фоне.На ком-то другом он, возможно, смотрелся бы неплохо, но точно не на Дамблдоре.

К макияжу прилагалось довольно откровенное платье.К счастью, на нем не было видно мест, которые могли бы оставить шрам на всю жизнь, но разрез на боку не оставлял никаких сомнений, а у тех, кто был достаточно близорук, чтобы видеть это, волосы на ногах тоже выросли.

По мнению Гарри, это было ужасающе смешно.Он не знал, смеяться ему или брызгать святой водой.

В тишине студенты и сотрудники наблюдали за тем, как он встал перед ними.Его раздражение было очевидно для Гарри, даже когда накрашенные глаза фальшиво блестели.

Он открыл рот, но смог произнести только два слова."Доброе утро!"

И тут громкий смех Гарри заглушил все, что он собирался сказать.Он едва сдержался, когда вошел Дамблдор, но теперь его голос был перегружен гелием.Он больше не мог сдерживаться.

Похоже, что и другие студенты один за другим присоединялись к его смеху.Лишь некоторые профессора не показывали своего веселья внешне, в то время как другие с удовольствием

выражали его.

Гарри не мог вспомнить, когда он в последний раз так сильно смеялся, и по его лицу потекли слезы.Сквозь затуманенное зрение он видел, что его друзья находятся в таком же состоянии, но, несомненно, его усталость усиливала интенсивность эмоций.На мгновение он задумался, кто бы мог успешно разыграть директора, ведь даже близнецам Уизли это не удалось.

"Все говорят, что здесь водятся привидения, но я просто ищу источник развлечений.В противном случае жизнь может быть невероятно скучной".

В памяти всплыли слова, сказанные Алистером при их первой встрече, и его глаза естественным образом притянулись к нему.Почувствовав его взгляд, они встретились глазами, и в его глазах появилось озорное мерцание, сопровождаемое самой довольной ухмылкой, которую Гарри только видел.Подмигнув, он вернулся к наблюдению за хаосом.

Смеяться так много, невинно и беззаботно было для него в новинку, но вместе с этим напряжение и стресс, казалось, уходили с каждой секундой, и он понял, что это было то, в чём он так нуждался.Борьба с разумом - не повод для смеха, но это?

Ему было бы трудно отблагодарить его должным образом.Как отблагодарить того, кто испытал гораздо больше мира?Даже если причина была исключительно в том, чтобы развлечь Алистера, он косвенно помог ему в этом процессе.

Хотя Дамблдор пытался восстановить порядок с помощью звуковых чар, это только ухудшило результат.Лишь немногие наблюдатели заметили, как незаметно потемнело его лицо.Хотя все остальные считали его мнение о шалостях положительным, это касалось только тех случаев, когда они не были направлены против него.Все, что подрывало его авторитет и репутацию, он категорически отвергал.Это высмеивало человека, которым он стал, и выходило за рамки простой шалости.

Если не считать массового забвения, ни одна душа в этой комнате не забудет сегодняшний день.Он требовал уважения и серьезности, а его выставили на посмешище.До сих пор ни одному студенту не удавалось его разыграть, а с уходом близнецов Уизли он даже не представлял, кто справился с этой задачей.Мысль о том, что это сделал кто-то из его коллег, не приходила ему в голову, он считал, что детские шалости не под силу им всем.Он рассматривал кандидатуру Гарри, но, несмотря на все остальное, что было в мальчике, практичный шутник к ним не относился.

Он уже знал, что дело не в лимонных каплях, так как несколько раз проверял следы

заклинаний и не находил их.Как он ни старался, ему не удалось их удалить.Идти в Министерство в таком состоянии он не мог, так что придется переждать.По крайней мере, у него были эти странные, более соблазнительные, чем обычно, сладости, которые можно было попробовать.Он списал это на обычную тягу к сладкому.

Пока ситуация не вышла из-под контроля, Гарри, задыхаясь от смеха, наблюдал, как МакГонагалл быстро восстановила порядок, а вместе с ним начался и завтрак.

"Давно я так не смеялся!"воскликнул Гарри, его лицо едва не раскололось от ухмылки.

Все были рады видеть Гарри счастливым.Даже Лила заметила, что с ним что-то не так, и, хотя она не знала, кто устроил этот розыгрыш, все равно наслаждалась им.

Гермиона быстро догадалась, кто виновник, уловив их краткий обмен мнениями ранее.Она пробормотала одно слово.Алистер?

И, получив его кивок, быстро спрятала улыбку, опустив глаза и сосредоточившись на своей тарелке.Невилл, Джинни и Полумна пришли к такому же выводу, и, хотя они не говорили об этом, настроение между ними стало намного легче.

Может быть, после этого он будет чувствовать себя здесь более непринужденно.Он мог только надеяться, но на случай, если это окажется для него слишком сложным, он решил, что пришло время спросить.

После окончания занятий у вас есть свободное время?

У меня всегда есть время для тебя.

Эти слова согрели его сердце.Вы научите меня создавать големов?В последнее время у меня... возникли проблемы с этой комнатой, потому что Дамблдор здесь.Если будет слишком много проблем, я подумала, что могу завести одного вместо себя".

Конечно, я так и сделаю.Если это поможет вам почувствовать себя лучше, то я буду рад помочь".

Он вздохнул с облегчением.Чем больше у него будет вариантов в этой ситуации, тем лучше.

Спасибо.

Хотя смех немного утих, он не прекратился, но время от времени раздавалось хихиканье.Дамблдор продолжил, как обычно, или настолько нормально, насколько это было возможно в данной ситуации.

"Мерцающий Свистун".

Гарри быстро моргнул, пытаясь осмыслить слова Полумны.Он уже собирался переспросить, но догадался, о чем идет речь.Он стал носить блокнот с собой, и если бы кто-то другой случайно взглянул на него, то увидел бы разнообразный список названий книг, а не то, о чём шла речь.Он молча протянул его Полумне вместе с пером.Она вернула книгу ему, добавив к общей сумме еще три балла.Два за оригинальность и одно за само название.Он понятия не имел, к чему все это приведет, просто это был еще один способ поиздеваться.

Любопытство взяло верх, и он допил последний стакан апельсинового сока."Что это значит?"

Она не сразу ответила, безучастно глядя в пространство."Все, что ты пожелаешь".

Значит, можно интерпретировать.Для Гарри это означает, что только собаки могут слышать его голос, имитирующий свист.А что касается мерцания, то, вероятно, так выглядят тени для век при свете.Осмелившись оглянуться, он, к счастью, не смотрел в сторону Гарри и снова разразился хохотом.На этот раз тише, чтобы не навлечь на себя гнев МакГонагалл.Он знал, что ей было так же весело, даже если она не признавалась в этом.Как только настало время утренних занятий, Гарри отправился на них, готовый выкладываться на каждом уроке.

Алистера переполняло чувство довольства и глубокого удовлетворения.Конечно, заклинание сработало, но лучше, чем он ожидал.По правде говоря, чары внушения были слабыми, а значит, Дамблдор потреблял сахар с ужасающей скоростью.Не каждое заклинание можно было обнаружить, если человек умел его скрывать.Алистер знал множество способов сделать это, и результаты сегодняшнего исследования показали, что он употребил три из семи имеющихся сладких цветов, по одному из каждого.Не все из них действовали быстро, некоторые - медленно, как, например, лимонная капля для роста волос.Если их срезать, то волосы будут отрастать быстрее, чем раньше.

Синие лимонные капли воздействовали на одежду, а зеленые изменяли голос.Все три средства в совокупности привели к появлению того самого директора, которого все видели сегодня.Макияж был не шалостью, а наказанием за попытку устранить эти шалости.

Он встречал много мужчин и женщин, подобных Альбусу Дамблдору.Они были из тех, кто питается вниманием и признанием.Если они были известны и влиятельны, тем лучше.Он видел случаи, когда это использовалось как с хорошими, так и с плохими намерениями.Что может быть лучше, чем подшутить над ним так, чтобы отвлечь от этого?Хотя они не забудут его прошлых поступков, студенты и сотрудники, которые были свидетелями этого, уже никогда не будут смотреть на него в прежнем свете.

Если только у него не возникнет достаточно подозрений, чтобы прекратить потребление лимонных капель, веселье будет продолжаться еще несколько дней.Если же употреблялась лимонная капля того же цвета, то она отменяла действие первой.Если Алистер хотел подшутить над ним, то эта шутка предназначалась Гарри.

Хотя он не разговаривал с ним, Алистер заметил, что что-то не так.Глупо было бы думать, что, как только Гарри перестанет быть в ловушке своего разума, все будет кончено.Он подозревал, что это не так, однако не хотел, чтобы Гарри страдал и дальше.Он был не из тех, кто требует ответов, и был рад подождать, пока Гарри не будет готов поделиться с ним или другим человеком, которому он доверял.Силовые методы не были частью его натуры и никогда не будут, он предпочитал использовать убеждение и спокойную рациональность, когда это возможно.

Чистый, незамутненный смех Гарри был как успокаивающий бальзам на душу, и с каждым днем Алистер открывал для себя новые грани его личности.Он никогда не встречал человека, который, если бы ему дали такую возможность, мог бы расцвести и вырасти в такого замечательного человека.Хотя Алистер и без того думал о нем все, что только можно, он знал, что, как и у всех, потенциал роста поможет ему засиять еще ярче.Он не имел привычки ставить перед собой жизненные цели, но сейчас у него есть одна.Чтобы улыбка Гарри с мятным шоколадным трюфелем и сегодняшний смех стали обычным явлением.

"Осмелюсь спросить, о чем ты думаешь?"

Повернувшись к Минерве, он не упустил ни единого шанса."Конечно же, о том, как вы очаровательны.

Алистер даже не подозревал, что чувствует насмешку, направленную в его сторону, пока Северус не улыбнулся.

Послав ему проницательный взгляд без тепла, она вновь чем-то напомнила Сириуса Блэка, только без высокомерия.Эти мужчины были единственными, кому сходило с рук подобное поведение и кто не страдал от ее гнева в ответ.Возможно, это был особый навык, доступный только определенным людям.Однако, несмотря на то что они были похожи, различия между ними были огромными.В то время как Сириус никак не мог выйти за рамки подросткового возраста, Алистер порой казался намного старше.

В списке кандидатов на должность профессора были указаны имя, возраст, квалификация и опыт.Как заместитель директора школы, она изучила каждого из них вместе с Альбусом.У Алистера было вдвое больше опыта при вдвое меньшем возрасте - 26 лет.Не так много людей, которыми она восхищалась, но он был одним из немногих.

В то время как профессоров, которых она уважала или которым даже нравилась, было очень мало, они решили занять должность преподавателя Защиты от темных искусств, Ремус, один из немногих, как и он, был бы огорчен уходом Алистера, поскольку проклятие все еще действовало.Может, это и слухи, но она полностью в них верила.Она постаралась максимально использовать время, которое у нее было, чтобы поболтать с коллегой.

Сев между Минервой и Северусом, Алистер поймала взгляд мужчины, желая на этот раз поговорить."Альбус, могу я сказать, что вы выглядите просто потрясающе?Оттенки красного чудесно сочетаются с твоим цветом кожи.Он прекрасно подчеркивает блеск ваших глаз, а глянцевый блеск ваших волос просто бесподобен".

Некоторые из присутствующих не поняли, говорит ли он серьезно или шутит, но, тем не менее, в его словах сквозила искренность.Минерва и Северус сделали ставку на последнее, хотя сам Дамблдор не знал, как реагировать.

Вероятно, говорить было не самым лучшим выбором, который он мог сделать."Спасибо, мой мальчик".

Визгливый голос ничуть не потускнел, и если замечание Алистера разожгло пламя веселья, то Дамблдор добавил в него углей.

Потягивая чай, Дамблдор не смог не улыбнуться при виде Альбуса.Какой бы строгой и беззлобной она ни казалась, колодец юмора у нее был глубоким.Хотя она не одобряла некоторые выходки Мародеров, над другими она смеялась в уединении своего кабинета.

Сегодня был как раз такой случай: ее чай слегка расплескался по столу.

Почувствовав на себе взгляды коллег, она взмахнула палочкой над небольшим беспорядком."Одну минуту".

С помощью всех известных волшебникам заклинаний уединения она на мгновение исчезла, пропав из поля зрения и сознания.Алистера это позабавило.Он не стал больше говорить об этом, однако догадался, что она делает, - то тут, то там раздавались смешки.

Мрачное настроение вокруг него стало еще более заметным, когда студенты ушли на свои утренние занятия, а через минуту вновь появилась Минерва.Она выглядела так же, как и всегда, если не считать заметного блеска в глазах.

К студентам вскоре присоединился персонал, некоторые из них были несколько озабочены тем, как заставить свои классы сосредоточиться на задании, а не на событиях, произошедших за завтраком.

за завтраком.

Хотя Гарри и ожидал этого, его занятия, безусловно, были насыщены событиями, хотя и не по причине уроков.Все говорили только о розыгрыше и возможных виновниках.Ни один из них не подозревал сотрудников, и большинство считало, что близнецы Уизли каким-то образом пробрались обратно в школу и маскируются под первокурсников.Честно говоря, Гарри не думал, что им это удастся.

Учитывая, что урок Алистера был последним для Гарри, все сложилось как нельзя лучше.Он с радостью подбадривал учеников, восхищаясь всеми теориями, которые они выдумывали.Когда урок закончился, он остался, надеясь, что новые знания помогут ему снять стресс, если ему понадобится отлучиться.

http://erolate.com/book/4405/158975